STEKLO

Ксения
Шашкова

Мой любовник не смотрит мои сторис

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш32

Редактор серии *Алиса Цыганкова*

Оформление серии *Алексея Гаретова*

Шашкова, Ксения Владимировна.
Ш32 Мой любовник не смотрит мои сторис : роман / Ксения Шашкова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-235560-8

Юля замужем, у неё есть ребёнок, обязанности и устоявшаяся жизнь. В эту жизнь внезапно входит Матвей — однокашник по курсам психологии. Их общение начинается как безопасное и «осознанное»: несколько сообщений в день, разговоры об эмоциях, границах, травмах, истинном «я». Они словно ведут друг с другом бесконечную терапию — точно подбирая слова, вскрывая реакции, препарируя чувства.

Юля втягивается в переписку и не замечает момента, когда начинает жить от сообщения до сообщения — отслеживать его онлайн, искать смыслы в паузах и интерпретировать каждую интонацию.

Она оказывается в ситуации, где нужно выбрать между стабильностью и чувством к другому мужчине. Но выйти из любовного треугольника привычными способами — через разрыв, компромисс или однозначный выбор — невозможно. И тогда Юля ищет другой путь, разбирая по слоям собственное желание, страх и иллюзии близости.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235560-8

© Шашкова К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

моим мужчинам и женщинам

Catch me if you can
Working on my tan
Salvatore
Dying by the hand
Of a foreign man
Happily

Lana del Rey

Пролог

Начинался очередной, похожий на все предыдущие рабочие дни, день. Дядя Саша шел вытянутый, как жердь: в одной руке пакет с мусором, в другой — портфель. Ступать ему было тяжело — за ночь опять намело, а почистить вокруг дома еще не успели. Каркнула ворона. Дядя Саша спугнул голубей, ковырявших засохшую горбушку. В восемь уже светло, время повернулось к весне. Подошел к мусорке — запах, как всегда, неприятный, хочется бросить свой пакет и уйти поскорее. Замахнулся — закинуть бы подальше, в огромный железный контейнер, — и дернулся назад. Из горы прозрачных пакетов, набитых до отказа отбросами, торчала белая рука. Торчала так, будто кто-то воткнул ее сверху, как свечку в торт. На секунду дядя Саша подумал, что это какой-то розыгрыш, сейчас чего только в интернете не купишь, и руки, похожие на настоящие, там наверняка тоже есть. Но он пересилил отвращение, подошел поближе и присмотрелся. Потом достал из портфеля телефон и набрал номер.

ЧАСТЬ I

1

Всё началось с Лизиного развода.

В январе 2023 года моя младшая сестра Лиза узнала, что ее муж Вася в долгах на миллион рублей. Она узнала об этом, обнаружив отсутствие налички в их «общаке» — нижнем ящике прикроватной тумбочки. Она спросила его: «Где деньги?» Он ответил, что потратил их на билеты в Армению, когда в сентябре началась всеобщая паника. Его глаза бегали туда-сюда, пока он говорил, но Лиза отказывалась замечать, что он врет. Она лишь отчитала его в привычной манере: «Почему ты не посоветовался со мной?!»

Катая на следующий день их годовалую дочку на санках возле дома, она приняла решение. Оно захватило ее так стремительно, что, приняв его, она уже никак не могла отменить, хоть и отчаянно желала вернуться в райское состояние незнания. Когда они пришли домой, Лиза сняла с себя и дочки верхнюю одежду, разложила перед малышкой игрушки и подошла к Васе. Ее зрачки расширились, губы приоткрылись и побелели, в руках появилась дрожь. Она заглянула ему в глаза и сказала: «А покажи мне эти билеты».

После запутанных рассказов о том, что он купил их на «Авито» и поэтому теперь их нельзя посмотреть, он вдруг смолк, заплакал и сказал: «Лиз, у меня кредиты на миллион рублей». Он обманывал ее десять лет. Мир Лизы рухнул, и спустя несколько недель она приняла решение о разводе.

2

Я записывала ей одно голосовое за другим, пытаясь поддержать и проанализировать случившееся. Ната еще не ходила в садик. Мне прислали первый текст на перевод после родов. Я усаживала Нату за мультики и колдовала над заметками немецкой искусствоведки. Потом мы шли на прогулку, я слушала поток сознания Лизы и отвечала ей своим потоком сознания.

Я вспомнила, каково это — сидеть часами за ноутбуком, постоянно отвлекаясь на соцсети и чай с печеньем. Потом вновь отрывать себя от прокрастинации и погружаться в слова. Слова, как камни во рту, — все не то. Не так звучит. Не тот смысл. Спина затекает и шея. Какое счастье, что можно выйти на свежий воздух и записать голосовое.

Мне не нравится переводить. Это осознание приходит, когда на двадцатый день работы над текстом я усаживаюсь в свое рабочее кресло. Фоном звучат слащавые «Малышарики». Я загрузила pdf оригинала и документ, в котором печатала перевод. Головная боль загрузилась вместе с текстами, и я заметила ее. Я застыла от удивления: *а мне не нравится все это.*

Годами я переводила в мучениях, но потом видела свое имя — где-то в конце книги или, если повезет, в начале — и проживала миг маленького триумфа. Я выкладывала в соцсети фото вышедшей книги и строчку «Перевод: Юлия Ланская» на титульном листе. Но теперь этого оказалось недостаточно.

Если мне не нравится переводить, то что же мне нравится? Я не замечаю времени, когда записываю голосовые Лизе. Вспомнила, что взахлеб читала Фрейда, еще когда училась на переводчика. А потом каждый год думала: «Мне уже поздно идти учиться на психолога, я не справлюсь с конкуренцией». Я нашла у себя в избранном

сохраненную на днях на всякий случай рекламу онлайн-школы «Психостадия». Прикинула, сколько мне заплатят за перевод и сколько нужно добавить к этой сумме, чтобы оплатить обучение.

Стоило Диме переступить порог квартиры, как мы с Натой заскакали вокруг него — две трехлетки.

— Дим, ты поешь сначала, а потом нам надо кое о чем поговорить.

— Папа, папа! Ты починишь мне зайку? — Ната вторила мне, размахивая порванным зайцем.

— Конечно, солнышко, — кивнул он дочери.

Дима прошел в спальню, распахнул шкаф и начал переодеваться в домашнюю одежду — менять костюм на треники и футболку:

— Нет, Юль, говори сейчас. Хочу поесть спокойно и не думать. — Оскал, маскирующийся под улыбку.

— В общем, я все-таки решила идти учиться на психолога. Смотри, можно начать работать после переподготовки. Она длится всего год!

— Сколько стоит? — откликнулся Дима по пути в ванную.

— Папа, мама! Послушайте меня! — Ната безуспешно пыталась вклиниться в наш разговор.

— 180 тысяч. Мне заплатят 60 тысяч за перевод, я вложу их. С тебя только часть, я потом отдам. Можно еще рассрочку...

Ната повисла на мне так, что я согнулась пополам.

— Ната, прекрати! — Я сурово посмотрела на нее, освобождаясь от цепких ручек.

— Ну послушайте же меня! Я хочу сказать!

— Ну, говори, — крикнул ей Дима из ванной, где мыл руки.

— Я... ээээ... — От неожиданного внимания она растерялась. — А мама — какашка! — И, гогоча в восторге от собственного остроумия, Ната скрылась у себя в комнате.